

От переводчика

Жила-была девочка, и звали её Лорен. В день, когда ей исполнилось восемь, она загадала желание: всю жизнь оставаться восьмилетней, — уж очень ей не хотелось, повзрослев, покинуть сказочный мир, где обитают феи, эльфы и гномы. И одна из фей наколдовала, чтобы этот мир остался с Лорен навсегда.

И по сию пору писательница, художница и иллюстратор книг Лорен Миллс продолжает играть со своими любимыми игрушками: феями, эльфами и гномами. Они и сейчас живут с ней бок о бок в доме — в чуланах и шкафах, на полу и полках, столах и подоконниках. Об этой коллекции крошечных волшебных существ известно лишь близким Лорен и её друзьям. А вот сказку о бескрылой фее Фие, которую она вместе с мужем сочинила и нарисовала для своей маленькой дочки, знают и любят люди в самых разных уголках нашей планеты.

Расстояние сказкам не помеха. А иначе как объяснить, что начало старинной мексиканской сказки о мальчугане, появившемся на свет из змеиного яйца, похоже на начало давнишней легенды об Иссумбоси — крошечном японском воине ростом с палец?..

И почему маленькие эльфы из ирландской сказки о горбуне Лусморе ведут себя так же, как и гавайские карлики-менехуны, которые не только подсмеиваются над людьми, но и помогают им, когда это необходимо?

Книга, которую вы держите в руках, — тоже своего рода коллекция, но не игрушек, а сказок о феях и гномах, собранных и проиллюстрированных самой Лорен. Среди этих сказок и индейская,

и индийская, и шведская, и африканская, и многие другие, в том числе русская «Василиса Прекрасная».

Все сказки, кроме последней, Лорен Миллс пересказала по-своему, решив дополнить получившуюся книгу стихами о маленьких сказочных существах. Стихи эти были написаны замечательными поэтами, среди которых Уильям Шекспир, Альфред Теннисон и Роберт Луис Стивенсон.

...Перевести их на русский язык было задачей увлекательной и радостной!

Маша Лукашкина

СКАЗОЧНЫЙ ХЛЕБ

Хочешь с нами отобедать,
Хлеба нашего отведать?..
Здесь, на мхом заросшем пне
И в тени сосны,
Все куски до одного
Сказочно вкусны!
Сядь под нашею сосной,
Хлеб наш скушай!
Сказки сказывать начнём...
Хочешь — слушай!

*Роберт Луис Стивенсон,
Шотландия, 1850—1894*

ГНОМ

Я гнома увидел и гному сказал:
— Твой нос так огромен,
А рост очень мал...
Тебе не обидно? — его я спросил.
И гном долго-долго мне пальцем грозил.
— Мне впору мой рост.
Мне впору мой нос. —
И больше ни слова
Не произнёс.

*Джон Кендрик Бэнгс,
Америка, 1862—1922*

ЛИЛИНАУ

*Сказка североамериканских индейцев
племени оджибве*

Говорят, что когда-то, не так уж и давно, на восточном побережье Великих озёр, в краю песчаных дюн жили лукавые феи, которых называли длинным именем «пиквиджининес». Люди племени оджибве видели отпечатки их ножек на песке — и каждый был размером со ступню маленького ребёнка. Слышали люди и весёлый шепоток в дальнем лесу, оттого и прозвали этот лес «манито вок», что означает «лес призраков».

Возможно, там, в высоких соснах, попросту гудели пчёлы, — однако мало кто сомневался, что это голоса фей. И если у кого-то из рыбаков пропадало весло, и когда у кого-то из охотников, заночевавших в лесу, утром оказывалось пёрышко в волосах, а то и прореха в одежде, — всем в голову приходило одно: это шалость фей. И в шорохе листьев охотнику и рыбаку непременно слышалось чьё-то хихиканье.

Была у вождя племени оджибве маленькая дочь — задумчивая Лилинау. Девочка любила гулять по песчаным дюнам одна.

«Что, если феям вздумается утащить не только рыбацье весло, но и человеческое дитя, так, забавы ради?» — беспокоились отец и мать Лилинау. Однако их неразумная дочь забиралась во время прогулок и туда, куда даже мужчины-воины предпочитали не ходить.

Однажды Лилинау увидела на песке следы чьих-то крошечных ножек. Приложив босую ногу к одному из них, она обнаружила, что он в точности такой же, как её собственный. Лилинау радостно засмеялась и пошла, ступая след в след, и дошла до самого леса призраков.

Весь день племя беспокоилось о девочке — где она?.. Лишь к ночи возвратилась Лилинау и рассказала отцу с матерью, что феи взяли её за руки и увели в самое сердце леса... И что никогда ещё ей не было так хорошо, как было сегодня, когда она вместе со всеми пела, танцевала и вкушала неведомые яства.

Страх овладел родителями... Они строго-настрого запретили дочери и близко подходить к лесу призраков! Лилинау послушалась, однако вскоре у родных появилась новая причина для беспокойства: Лилинау перестала расти, да и вела она себя всё более и более странно: сидя на земле, болтала с белками или бобрами, отдавала пряди своих волос птицам, строящим гнёзда, помогала пчёлкам собирать нектар, шептала что-то цветам. Лилинау столько знала о растениях, насекомых или о звёздах, что ей могли бы позавидовать и знахари, а вот со сверстниками девочка не играла. Стоило ей завести разговор о счастливой стране, где она побывала — и где нет ни войн, ни горя, ни смерти, — как дети прогоняли её.

Многие в племени смеялись над тем, что Лилинау не ест ничего, кроме фруктов, маиса и корней, даже тогда, когда охотники приносят из леса самую лакомую добычу — оленя! В эти дни гнев переполнял сердце девочки, и она говорила, что у зверей такое же право на жизнь, как и у всех, и что проливать чью-либо кровь преступно и неразумно... Разве на земле тесно? Разве не может каждый жить в гармонии с миром?.. Снова и снова вспоминала она о счастливой стране, где царят доброта и любовь, и о феях, которых она называла «посланницами любви».

Феи взяли Лилинау за руки и отвели в самое сердце леса ...

Чем дальше, тем очевиднее становилось, что феи заколдовали Лилинау. А иначе почему она так и не выросла в девушку, а осталась маленькой и хрупкой, как дитя? Огромные чёрные глаза Лилинау, её изящная, как у феи, фигурка и грация оленёнка, сквозившая в каждом её движении и в каждом шаге, не могли не восхищать, но вместе с тем и тревожили взрослых.

Молодой охотник, пленённый красотой Лилинау, попросил её руки. И отец немедленно дал согласие. Захочет ли кто-нибудь ещё взять в жёны его дочь?.. Она была красива, но очень мала ростом, да и вела себя не по возрасту.

Мать Лилинау была рада предстоящей свадьбе. Она надеялась, что свадьба положит конец странностям дочери и разрушит чары фей. «Больше надеяться нам не на что», — говорила она мужу.

Начались приготовления к свадьбе. Девочку облачили в прекрасные свадебные одежды, которые были украшены ракушками и яркими птичьими пёрышками. На её голову надели венок из самых красивых цветов. Глядя на дочь, родители горделиво улыбались: никогда ещё край песчаных дюн не знал невесты краше, чем их Лилинау!

— Не откажи мне в последней просьбе, — обратилась Лилинау к отцу, глядя на него своими огромными ласковыми глазами.

— Проси что хочешь, — ответил тот.

— Я хочу в последний раз побывать в лесу призраков, — сказала Лилинау.

Почему отец согласился?.. Возможно, его околдовал взгляд дочери. Как бы там ни было, он разрешил ей пойти, сказав:

— Только ненадолго, родная, не заставляй нас ждать. Свадьба начнётся сразу же после твоего возвращения.

Лилинау обняла родителей — и объятия эти были нежнее, чем обычно. А потом побежала в лес. И сколько ни ждало её племя, всё было напрасно, Лилинау не вернулась.

ЛИЛИНАУ

Один из рыбаков рассказал потом, как в вечерних сумерках видел фей на опушке леса. С ними был и прекрасный высокий юноша с еловым венком на голове. Осыпав Лилинау дождём из хвоинок, он взял её за руку и увёл куда-то... В счастливую страну, так решили люди. И больше никто из тех, кто живёт на берегах Великих озёр, не видал Лилинау.

ГОРБУН ЛУСМОР И ЭЛЬФЫ

Ирландская сказка

У подножия хмурой горы, которой ирландцы дали когда-то имя Гáлтимор, жил невысокий юноша с огромным горбом на спине. Этот горб делал его похожим на чахлое деревце, чьи ветки сплелись в одну и под огромной ношей согнулись до земли... Однако характер у юноши был лёгким, и шляпу его всегда украшал цветок или пучок травы — наперстянка или лусмóр, — поэтому многие так и называли горбуна: Лусмор. Были и те, кого отталкивала его необычная внешность, и они не скупилась на грубые прозвища, которые никак не вязались с его добротой и природной мягкостью. Сказать по правде, грубияны просто завидовали Лусмору, ведь в его руках обыкновенная трава или солома превращалась в прекрасные шляпы и корзинки, которые на рынке ценились дороже тех, что плели они сами. Каких только небывлиц не сочиняли завистники о горбуне! Поговаривали даже, что он колдун и ведаёт, как варить из трав колдовское зелье.

Правда это или нет, а произошёл с Лусмором такой случай. Возвращался он однажды из соседнего городка, которому ирландцы дали когда-то имя Кахíр. Идти быстро юноша не мог — ему мешал горб, — и с наступлением темноты присел отдохнуть у холма, который ирландцы издавна называют Нокгра́фтон. Грустно глядел юноша на луну, думая о том, как далёк путь до дома.

И вдруг откуда-то из глубины холма полилась песенка. Она звучала так дивно и возвышенно, что Лусмор мог бы слушать её вечно, хотя слов в песенке было немного, всего четыре, и слова эти то и дело повторялись:

Понедельник-вторник, мак и резеда!
Понедельник-вторник, мак и резеда!

Когда песенка отзвучала, Лусмор тут же придумал ей продолжение и спел его легко и правильно, как будто по нотам:

Понедельник-вторник, а потом среда!

Спустя некоторое время песенка полилась снова. На этот раз Лусмор спел её от начала до конца вместе с невидимыми певцами. И снова, едва песенка оборвалась, он продолжил её словами о среде.

Эльфам — а это пели они! — очень понравилось такое продолжение. От их внимания не ускользнуло и то, как правильно и красиво юноша поёт. Они пошушукались и... с той же лёгкостью и быстротой, с какой дует ветерок, подхватили Лусмора и, закружив, увлекли куда-то в самую глубь холма.

Никогда ещё Лусмор не видал такого великолепия: многочисленные сказочные залы, последним из которых был огромный тронный. Оказавшись там, эльфы бережно опустили гостя на соломенный пол, не причинив ему ни малейшего вреда или неудобства и окружив таким вниманием и заботой, будто он был королём и правил всем миром.

Вскоре Лусмор услышал, как эльфы шепчутся о чём-то, и забеспокоился... Кто знает, что у эльфов на уме! Не замышляют ли они дурного?.. И тут один из эльфов, выйдя вперёд, почтительно к нему обратился: